

ПРМЭ, апрель 2020 года

Введение

Мир разительно изменился за три месяца, прошедшие после выпуска нашего последнего бюллетеня «Перспектив развития мировой экономики» с анализом мировой экономической ситуации. Сценарий пандемии ранее затрагивался в качестве одной из возможностей при обсуждении экономической политики, но никто из нас не представлял сколько-нибудь определенно, как он будет выглядеть в действительности и что он будет означать для экономики. Теперь мы столкнулись с суровой реальностью, когда экспоненциальный рост случаев инфекции означает, что всего за несколько дней число зараженных увеличивается от 100 до 10 000. Прискорбно, что мы теряем множество человеческих жизней, а вирус продолжает стремительно распространяться по всему миру. Мы бесконечно благодарны работникам медицинской сферы и сотрудникам экстренных служб, которые неустанно трудятся, спасая жизни.

Это кризис не похож ни на какой другой. Во-первых, по масштабу этого потрясения. Сокращение объема производства, сопутствующее этой чрезвычайной ситуации в области здравоохранения и связанным с ней мерам сдерживания, намного превосходит те потери, которые вызвали мировой финансовый кризис. Во-вторых, как во время войны или политического кризиса, очень высока неопределенность относительно продолжительности и силы происходящего шока. В-третьих, в существующих условиях экономическая политика играет совершенно другую роль. Во время более типичных кризисов директивные органы стараются как можно скорее поддержать экономическую активность путем стимулирования совокупного спроса. В этот раз кризис во многом обусловлен принятием необходимых мер для сдерживания вируса. Это делает стимулирование активности более сложным и, по крайней мере в случае наиболее пострадавших секторов, нежелательным.

Прогноз мировой экономики, изложенный в настоящем докладе, отражает наше текущее понимание развития пандемии и мер здравоохранения, необходимых для замедления распространения вируса, защиты жизней и создания условий для того, чтобы медицинские системы могли справиться с этой проблемой. В этой связи нам были полезны многочисленные обсуждения с эпидемиологами, экспертами в области здравоохранения и специалистами по инфекционным болезням, занимающимися поиском методов лечения COVID-19. Тем не менее, сохраняется значительная неопределенность в отношении прогноза, самой пандемии, ее макроэкономических последствий и сопутствующих факторов стресса на финансовых рынках и рынках биржевых товаров.

Очень высока вероятность того, что в этом году в экономике произойдет сильнейший спад со времени Великой депрессии, больший, чем во время мирового финансового кризиса десятилетие назад. «Великая самоизоляция», как можно назвать происходящее, по прогнозу, приведет к резкому снижению мирового роста. В 2021 прогнозируется частичное восстановление с темпами роста выше тренда, но уровень ВВП

будет оставаться ниже трендового за период до распространения вируса, при этом существует значительная неопределенность относительно силы последующего подъема. Возможно и, может быть, даже вероятно, что темпы роста в итоге окажутся намного хуже. Это произойдет, если пандемия и меры по ее сдерживанию окажутся более продолжительными, страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны понесут еще больший ущерб, финансовые условия будут оставаться жесткими или закрытие компаний и длительная безработица оставят на экономике многочисленные шрамы.

Этот кризис необходимо преодолеть в два этапа: этап сдерживания и стабилизации и затем этап восстановления. На обоих этапах здравоохранение и меры экономической политики играют важнейшую роль. Карантин, самоизоляция и социальное дистанцирование — все это насущные меры для того, чтобы замедлить передачу инфекции, дать медицинской системе достаточного времени, чтобы справиться с резким повышением спроса на ее услуги, и выиграть время для того, чтобы ученые могли попытаться разработать средства лечения и вакцину. Эти меры могут помочь избежать еще более глубокого и затяжного спада активности и заложить основу для экономического восстановления.

Для того чтобы системы здравоохранения располагали достаточными потенциалом и ресурсами, необходимо увеличить медицинские расходы. Следует рассмотреть специальные льготы для медицинских работников, которые находятся на передовой борьбы с пандемией, включая, например, пособия на образование для членов их семей или щедрые пособия семьям в связи с потерей кормильца.

Пока экономика остановлена, директивные органы должны позаботиться о том, чтобы люди были в состоянии удовлетворить свои насущные потребности, а предприятия смогли возобновить работу по окончании острой фазы пандемии. Это требует принятия существенных целевых налогово-бюджетных, денежно-кредитных и финансовых мер для сохранения экономических связей между работниками и компаниями и кредиторами и заемщиками с сохранением экономической и финансовой инфраструктуры общества. Например, в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах с крупными неформальными секторами можно использовать новые цифровые технологии для предоставления адресной поддержки. Обнадешивает то, что директивные органы во многих странах достойно приняли этот беспрецедентный вызов, быстро внедрив широкий круг мер.

Широкий по охвату стимул и механизмы поддержки ликвидности с целью уменьшения системного стресса в финансовой системе могут укрепить уверенность и предотвратить еще более глубокое сокращение спроса, ограничивая усиление шока через финансовую систему и повышая ожидания последующего экономического подъема. В этом отношении быстрое принятие рядом центральных банков значительных мер также сыграло важнейшую роль и предотвратило еще более резкое снижение цен на активы и уверенности. Особое значение имели введение в действие и создание своповых кредитных линий между основными центральными банками для предоставления международной ликвидности.

В период кризиса, а возможно, и на более длительный срок экономический ландшафт существенно изменится, включая более широкое участие правительств и центральных банков в экономике. Страны с развитой экономикой, обладающие прочным потенциалом в области управления, хорошо оснащенными системами здравоохранения и привилегией эмиссии резервных валют, имеют относительно лучшие возможности для преодоления этого кризиса. Но ряду стран с формирующимся рынком и развивающихся стран, не имеющих аналогичных активов и сталкивающихся с одновременными кризисами в сфере здравоохранения, экономики и финансов, будет необходима помощь двусторонних кредиторов — стран с развитой экономикой, а также международных финансовых организаций.

Ключевое значение будет иметь многостороннее сотрудничество. Помимо предоставления оборудования и экспертных знаний для укрепления систем здравоохранения во всем мире, необходимы глобальные усилия, направленные на то, чтобы, когда будут разработаны методы лечения и вакцины для Covid-19, доступ к ним немедленно получили и богатые, и бедные страны. Международному сообществу также необходимо будет увеличить финансовую помощь многим странам с формирующимся рынком и развивающимся странам. Для стран, которым предстоят крупные выплаты в счет погашения долга, возможно, потребуется рассмотреть введение моратория на погашение долга и реструктуризации.

Наконец, стоит подумать о том, какие меры можно принять для предотвращения в будущем таких явлений, как эта пандемия. Меры по совершенствованию глобальной инфраструктуры здравоохранения — более широкий и более автоматический обмен информацией о необычных инфекциях, раннее и более широкое развертывание тестирования, формирование глобальных запасов средств индивидуальной защиты, введение протоколов, не допускающих каких-либо ограничений на торговлю жизненно необходимыми товарами, — могут обеспечить более надежную защиту как здоровья населения, так и мировой экономики.

Несмотря на тяжелую ситуацию, есть немало оснований для оптимизма. В странах, испытавших крупные вспышки, число новых случаев сократилось после введения строгих мер социального дистанцирования. Беспрецедентные темпы работы над методами лечения и вакцинами также внушают надежду. Оперативные и значительные меры экономической политики, принятые во многих странах, помогут защитить людей и компании, предотвратить еще более тяжелые экономические лишения и создать условия для восстановления.

Когда в 1930-х годах мировая экономика в последний раз столкнулась с кризисом такого масштаба, отсутствие кредитора последней инстанции вынудило страны вступить в борьбу за международную ликвидность, прибегая в этом к тщетным меркантилистским мерам, что только усугубило глобальный

спад. Принципиальным отличием во время текущего кризиса является наличие более надежной глобальной системы финансовой защиты — центром которой является МВФ — и эта система уже активно помогает уязвимым странам.

Десять лет назад страны-члены МВФ увеличили объем ресурсов Фонда, чтобы оказать помощь испытывавшим финансовые трудности странам во время мирового финансового кризиса 2008-2009 годов. Сейчас МВФ опять активно взаимодействует со странами в поддержке мер политики на национальном уровне, направленных на ограничение экономического ущерба, через свои кредитные механизмы, в том числе чрезвычайное финансирование с ускоренным предоставлением средств. Его члены вновь проявляют готовность дополнительно укрепить ресурсы МВФ в условиях кризиса, который представляется еще более серьезным, чем тот, что мы пережили десятилетие назад. Такие усилия будут во многом способствовать тому, чтобы мировая экономика вновь встала на ноги после того, как пандемия пойдет на убыль, чтобы вновь открылись учреждения и школы, активизировалось создание рабочих мест, а потребители снова стали посещать общественные места — короче говоря, способствовать тому, чтобы мы смогли вернуться к привычному распорядку в экономике и контактам в обществе, которые мы еще недавно воспринимали как само собой разумеющееся.